

Посвящается Элисан,
которой правилось
всё искусковатое

The background of the image is a dark, moody landscape. In the upper left, a large tree with many bare branches reaches across the frame. A single, light-colored leaf hangs from one of its branches. In the distance, on a small, rocky island or hill, a small, dark castle or fortification sits atop a hill. The overall atmosphere is somber and mysterious.

Я живу там, где всегда темно
и непрестанно дует ветер.

П. П.



Глава 1

Холод в воздухе

Это был самый холодный октябрь за последние несколько лет. Никто не мог скрыться от ледяного дыхания ветра, даже самые толстые шарфы не могли защитить. Лужи замерзали. Трубы рвались. Люди с опаской скользили по обледенелым тротуарам, балансируя раскинутыми в стороны руками, как будто решили поиграть в самолётчик. Школы закрылись в середине четверти, и дети были счастливы.

Сидящая в машине матери Авелина Джонс так тяжело вздохнула, что это лучше всяких слов выразило её печальное настроение. Обычно незапланированные школьные каникулы — это повод для бурного веселья, но сейчас её планы переделать многое из немногого пошли прахом. И волей рока ей предстоит попасть в другое место. Туда, где ей грозит ещё более суровый холод, чем в замёрзшем городе, который остался позади.

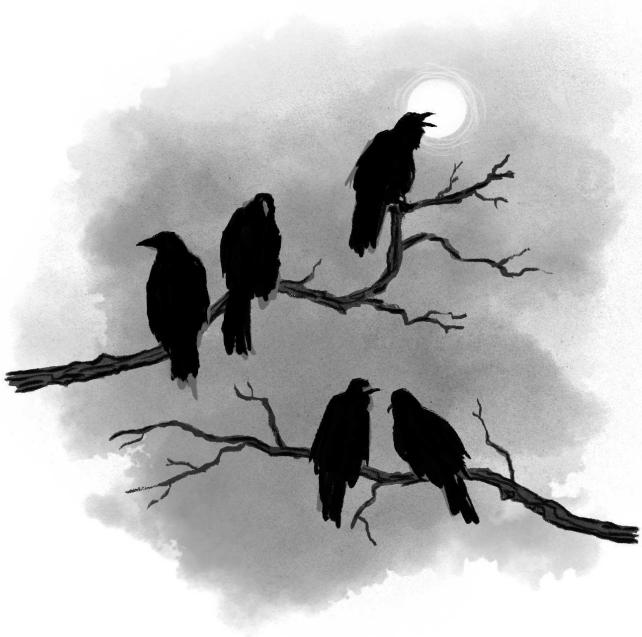
Мальмут.

Мама говорила, что на побережье жгучий мороз, а дом тёти Лилиан расположен так близко к морю, что окна покрываются соляной коркой. Авелина передёрнулась. Именно из-за этого её чемодан лопался от обилия шарфов, плащей, шапок с помпончиками, шерстяных свитеров, вязаных кофт, толстых носков, тёплых сапог и перчаток. Она даже взяла комбинезон в чёрно-белую полоску, кото-

рый обычно выныривал на поверхность не раньше декабря.

Авелина мрачно смотрела в окно автомобиля на быстро проносящиеся тусклые деревенские пейзажи. Должно быть, они уже подъезжают к Мальмуту, подумала она, но, посмотрев на измождённое лицо мамы, решила не спрашивать, далеко ли ещё.

Путь от Бристоля был долгим и унылым. Авелина пыталась было слушать музыку, но в такой невзрачный день песни звучали фальшиво и не к месту, и она с этим смирилась. Природа за окном тоже, судя по всему, смирилась с непогодой. Почти все листья унесло ветром, деревья напоминали ощипанных куриц, на чёрных стволах поблёсывала липкая грязь. Редкие живые изгороди тоже казались истощёнными и больными, вампирская погода высосала из них весь цвет. Живыми во всей округе выглядели только грачи, сидящие на ветках



и злобно проклинающие опустевшую местность.

— Я видела море, море видело меня, я увидела его первой, ха-ха-ха, — пропела мама голосом, который в последнюю очередь наводил бы на мысль о беззаботном веселье.

Прищурившись, Авелина посмотрела в лобовое стекло, по которому непрерывно мельтешили дворники. На горизонте протянулась едва различимая тонкая

серо-синяя полоса океана, ветер срезал верхушки волн будто с варёных яиц.

— Это Мальмут?

— Разумеется. Уже скоро приедем.

Авелина чувствовала себя так, словно у неё в животе извивался клубок змей. Мама поедет навещать бабушку, которая лежит в больнице в Шотландии. Мама решила, что для Авелины подобная поездка будет слишком долгой и тягостной, и тётя Лилиан предложила приютить Авелину у себя на те полчетверти, когда мама будет в отъезде.

Тётя Лилиан представлялась Авелине некоей загадкой. Милая, но холодная, как мороженое. Раньше она была учителем в пафосной школе-интернате, но несколько месяцев назад переехала на корнуолльское побережье, где собиралась работать частным репетитором. Прежде Авелина никогда не проводила много времени с тётей, по большей части потому, что та тоже живёт в Шотландии

и часто ездить к ней было бы проблематично. Но в те несколько раз, когда они встречались, Авелина чувствовала себя довольно тревожно. Жизнь — и дом — тёти Лилиан подчинялись порядкам исправительного лагеря: много «нельзя» и мало «можно». Иногда Авелина даже подумывала, что тёте стоило бы пойти в тюремные охранники. И вот сейчас ей открылась пугающая перспектива жить вместе с ней вплоть до начала ноября.

От этой мысли по коже у Авелины побежали мурашки.

Как и во многих прибрежных городках, улицы в Мальмуте были узкими и запущенными, поэтому каждый раз, когда им навстречу ехала машина, им приходилось замедляться чуть ли не до полной остановки, а потом по-черепашьи ползти дальше.

— Здесь довольно безлюдно, — заметила Авелина, когда они съезжали по крутому склону в город.

— Мы в центре суровых зимних чар, милая, — сказала мама, прибавив скорость. — Стоит туристам разъехаться, как все эти прибрежные городки обычно затихают. Не волнуйся, я уверена, ты найдёшь здесь для себя много интересного.

Несмотря на довольно ранний час, небо уже зловеще потемнело. Дома, в центре города, где Авелина обычно встречалась с друзьями, улицы бы уже кишили прохожими. Здесь же они были практически пустынны. Молча они проезжали мимо типовых, похожих друг на друга домов; давящая атмосфера городка успела просочиться в машину. Какой-то старик, выгуливающий свою собаку, проводил их неприязненным взглядом, как будто на крыле машины была выведена гигантская надпись: «ПРИВЕТ, МЫ НЕ МЕСТНЫЕ».

— Я тут подумала... а в Мальмуте водятся привидения? — спросила Авелина делано будничным тоном.